

АЙНСКАЯ ОДЕЖДА (АТТУСИ) В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сведения об айнах Эдзогасима (Хоккайдо) и окрестных территорий не раз встречаются в письменных источниках эпохи Кинсэй (1604–1868). Особый интерес представляют наблюдения, сделанные непосредственно в пределах японских владений. На северо-востоке Хонсю (в области Тохоку), а также на Хоккайдо айны оказали значительное влияние на быт местного японского населения. Путешественники и служащие бакуфу, отправляясь в далекие северные земли, фиксировали необычные, с их точки зрения, обычаи и, разумеется, не могли не обратить внимания на одежду айнов, которая получила там широкое распространение.

Традиционная айнская одежда разнообразна по форме, материалу, способу изготовления и назначению. Известно, что с течением времени происходила ее трансформация. Отчасти это было связано с введением в употребление новых материалов, таких как шелк и хлопчатобумажные материи. В целом трансформация айнской одежды выражается в переходе от использования одежд из шкур (наиболее древний тип) к изделиям из луба, а впоследствии и из хлопчатобумажных материй.

Наиболее известной традиционной одеждой айнов является *аттуси* — разновидность плечевой одежды без отложной полки окуми (яп.) и отворотов воротничка, которые всегда можно увидеть на японской одежде. Кроились аттуси по образцу модзирисодэ (одежда с рукавами, которые постепенно сужаются к обшлагам), цуцусодэ (одежда с рукавами в форме узкой трубки) либо хиросодэ (одежда с широкими рукавами) (1). Изначально преобладала одежда типа модзирисодэ или цуцусодэ, но в эпоху Эдо из числа одежды, изготавливавшейся по требованию японцев, появилось много изделий типа хиросодэ японского покроя, с отложной полкой окуми.

Материалом для аттуси служили луб (как правило, ильма) или трава, поэтому слово *аттуси* обозначает одежду, выполненную из определенного материала, (например, *рэтартнэ* (одежда из крапивы) айнов Сахалина (2). Аттуси называлась также и сама лубяная ткань.

Как правило, аттуси спускались ниже колен примерно на 10 см, голень же закрывали при помощи наголенников *хось* (айн.). Надевали аттуси поверх набедренной повязки без поясных элементов, таких, как *хакама* (яп. — шаровары) или *моннэ* (яп. — женские рабочие шаровары). В холодное время могли дополнительно употреблять и другую одежду.

Нити, а также сама ткань айны не окрашивали, оставляя естественный цвет. Окончания рукавов, воротник, подол, спина орнаментировались аппликациями и вышивкой.

В целом можно выделить два типа аттуси — одноцветные и в полоску. Что касается аттуси в полоску, то при их изготовлении использовались хлопчатобумажные нити. Полосы всегда проходили только по вертикали.

В методах орнаментирования айнов Хоккайдо и Сахалина наблюдаются существенные отличия. Если на Хоккайдо аппликации набирались из прямых одноцветных полосок хлопчатобумажной ткани (синих или черных), то на Сахалине использовались круглые формы и орнамент нередко имел сложный цветовой состав (3).

Области Симокита и Цугару (Хонсю)

Об айнских обычаях на Хонсю, в том числе и об одежде, писал Фурукава Косёкэн (1726–1807). Географ, представитель голландской медицины Ф. Косёкэн объехал различные уголки Японии, изучая местные обычаи, историю и географические особенности страны. В 1788 г. в составе группы инспекторов бакуфу (4) он предпринял поездку на северо-восток. Ф. Косёкэн посетил Муцу, Дэва, а также Мацумаэ. Следует обратить внимание на составленный им в то время памятник «То:ю:дзакки (東遊雜記)», в котором много места отведено описаниям айнских обычаев. Ф. Косёкэн зарисовал айнскую одежду и дал ее характеристику. Речь идет об одежде из луба, упоминается то, что ткань была хорошего, среднего и низкого качества, водонепроницаема. Имеется также рисунок аттуси области Мацумаэ (5).

В том же году Муцу и Дэва посетил путешественник Сугаэ Масуми (1754–1892). Благодаря «Сотогахаме дзутахи», составленному им в 1788 г., мы располагаем сведениями о поселениях айнов на

побережье п-ва Цугару. В районе Урасимахаяси были открыты следы жилищ эдзо (айнов), называемых «дзиросаку» (6). Кроме этого, оказалось, что потомками эдзо являлись жители с побережья Каминутэцу.

На побережье Сэтоси С. Масуми повстречался с мужчинами и женщинами, собравшимися для постройки дороги по случаю предстоящего визита инспекторов, проводящих осмотр местности. Многие из них надели айнские «ацуси» (аттуси японцы называли словом «ацуси») из древесного волокна либо одежды из пеньковой ткани «ханада», сшитые девушками с этого побережья (известно, что на ханада в области спины помещался узор, вышитый белой нитью). Вероятно, «ацуси», упоминавшиеся наряду с одеждой местного производства ханада, являлись айнской продукцией (7).

Важным источником является «О:миндзуи (奥民図彙)», составленный исследователем северных территорий Японии Хирано Садахико. В его основу легли наблюдения, сделанные Х. Садахико в Утэцу в период с 1781 по 1789 гг. Речь здесь идет об одежде охотников, украшенной айнскими орнаментами, упоминаются и «ацуси». Имеется зарисовка «ацуси» из р-на Цугару. Х. Садахико разделял одежду на образцы типа аттуси и изделия из пеньки (8). Если следовать Кимура Кэндзи и Сугаэ Масуми, можно также предположить, что айнские «ацуси» и японская одежда из пеньки различались.

В 1793 г. из Хитати в Мацумаэ совершил путешествие известный врач и ученый Кимура Кэндзи (1752–1811), составивший в том же году «Хокко:нитироку». Он посетил область Аомори, указав на то, что мужчины и женщины там часто носят айнские «ацуси».

Сугаэ Масуми, путешествовавший в том же году по области Симокита, обратил внимание на то, что в районе Сэкинэ местные жители носили одежду «эдзо-но симаори». Что именно представляла собой эта одежда, не совсем ясно. Японский исследователь Оцука Кадзуёси предполагает, что «симаори», на которое указал Сугаэ Масуми, являлось аттуси с полосами.

В плане изучения обычаев населения северных районов п-ва Симокита и их связей с айнскими обычаями особый интерес представляют записи, сделанные Мураками Тэйсукэ (1748–1821). Будучи выходцем из богатой семьи, М. Тэйсукэ с раннего возраста получил хорошее образование. Отправившись путешествовать по

Японии, он добрался до Осака, где расширил свои знания. Далее М. Тэйсукэ поступил на государственную службу и занял пост сюрро: г. Оохата. Эта должность обязывала заниматься делами населения данного региона.

Оохата был расположен на Хонсю в районе п-ва Симокита и относился к феодальному владению клана Намбу. К тому времени, когда М. Тэйсукэ поступил на службу, в связи с активизацией деятельности на северных территориях русских возникла проблема обороны северных районов. Бакуфу осуществляло попытки установить контроль над Эдзо (Хоккайдо). Оохата являлся важным пунктом на морском пути между Хонсю и Хоккайдо, поэтому в то время играл особую роль (9).

М. Тэйсукэ была хорошо известна общественная ситуация того времени. В его труде «Гэнсимампицуфу:донэнпё: (原始漫筆風土年表)» (1788 г.) показаны циркуляция служащих и солдат, имевших отношение к делам по северным территориям, принудительный труд, поставка через море стройматериала и пр. (10).

Согласно «Гэнсимампицуфу:донэнпё:», неоднократно выходили распоряжения властей, запрещавшие окрестному населению подражать айским обычаям, однако эти распоряжения постоянно нарушались. Так, в 1809 г. было запрещено ношение одежды из коры «ацуси» айского производства (в данном памятнике аттуси было записано катаканой как «ацуси»). Запретили, чтобы ее использовали в мастерских и на местах, где проводились увеселительные мероприятия. Затем последовал указ, запрещавший произносить пусть даже отдельные айские слова. Под мастерскими, вероятно, подразумевались заводы по переработке леса, которые во множестве имелись в данной местности (11). Имеется упоминание М. Тэйсукэ и от 1810 г., согласно которому ношение «ацуси» находилось под строгим надзором инспектора.

В 1812 г. из Нэмо-ро и Бироу на японском корабле в Оохата прибыла группа айнов. По словам М. Тэйсукэ, айны были одеты в японскую накидку дзимбаори из красной фланели, а также в то, что, вероятно, являлось рэтарпэ. Очевидно, что айны на своих деревянных лодках не раз прибывали в район Симокита с целью охоты либо будучи прибиты к берегу случайно. В данном же случае айны с некоей целью прибыли на японском судне и им было позво-

лено прошествовать по улицам Оохата. Обращается внимание на то, что в числе прибывших айнов было две группы, которые отличались по названию и по одежде (12).

В 1813 г. на ношение «ацуси» вновь был наложен запрет. То, что периодически появлялись такие законы, вероятно, указывает на их постоянное игнорирование населением.

Из всего вышесказанного становится понятным, что во второй половине XVIII в. в районах Цугару и Симокита населением в качестве повседневной одежды широко использовались аттуси (13). Возникает вопрос относительно того, каким образом аттуси попали в японское общество.

С конца XVIII в. предпринимательство и коммерциализация на землях Эдзо создали спрос на рабочую силу. Известно, что японцы из Цугару и Симокита неоднократно переправлялись через пролив Цугару на Эдзогасима, где занимались вырубкой леса и заготовкой лесоматериала. Об этом, в частности, свидетельствует памятник «Эдзококусики (蝦夷國私記)» (автор неизвестен). Здесь указывается на то, что айны не работали в горах, поэтому множество людей из Оохата, принадлежавших к клану Намбу (р-н Симокита), собирались вместе, под руководством айнов приплывали на Эдзо и отправлялись в Исикари. Вероятно, вырубка леса на Эдзо осуществлялась именно большим количеством японцев. Аттуси завоевала признание в качестве превосходной рабочей одежды. Не только в Оохата, но и в Цугару и Симокита она была быстро воспринята местным населением и стала объектом подражания (14).

То, почему японцы отправлялись на Эдзогасима в качестве сезонников, можно объяснить суровыми условиями существования в области Симокита. Из-за климатических условий здесь не получило распространение рисосеяние, основными видами хозяйственной деятельности были рыболовство, вырубка леса в горах и выращивание побочных зерновых. Поэтому потребность в новой рабочей силе на Эдзо была кстати (15). Кроме того, с переходом от системы «акинайба тигё:» к системе ведения торговых мест «басё», когда наряду с торговой деятельностью японцы начали заниматься и рыбным промыслом (раньше японцы приобретали у айнов уже готовую продукцию, в т.ч. рыбу, впоследствии они стали сами добывать рыбу в большом количестве и тем самым крайне мешать ай-

нам), рыболовецкое население из Симокита, с Эдзогасима и Кунашира стало призываться на рыбопромысловые места. (Известно, например, что выходцы из Намбу области Симокита имели непосредственное отношение к освоению новых мест для рыбного промысла на Итурупе. В 1799 г. басё, располагавшиеся здесь, были включены в государственную политику бакуфу. Народные массы из Симокита проникали и в северные земли Эдзо — на Сахалин.) Таким образом, японцы фактически повседневно взаимодействовали с айнами и перенимали некоторые их обычаи (16).

К заработкам на Эдзо имело отношение население не только районов Симокита, Цугару и Акита, но и Санрику и Мияко. Если же включить сюда мелких торговцев и мореплавателей, то можно сказать, что заработки в Мацумаэ распространились и на население Хокуруку (включает в себя четыре префектуры — Тояма, Исикава, Фукуи и Ниигата). Вся эта ситема заработков получила название «Мацумаэ касэги» (заработки в Мацумаэ). Такое название было обусловлено тем, что никто не мог проникнуть в земли Эдзо, минуя какой-либо из портов Мацумаэ. Несомненно, что по возвращении домой сезонники привозили с собой айнскую одежду (17).

Известно также, что в эпоху Кинсэй в районе Тохоку (северовосточные земли Хонсю) вместе с японцами проживали айны. Японские власти в XVIII–XIX веках предпринимали меры по ассимиляции этих айнов, но некоторые айнские обычаи были восприняты местным населением. Скорее всего, японцы подражали айнам в изготовлении одежды.

Айнские аттуси попадали на Хонсю не только в качестве рабочей одежды, но и в качестве сувениров. Об этом будет сказано ниже.

В 1992 г. в Японии проводилась выставка «Кита — но монъё» (орнаменты севера), на которой были представлены образцы одежды, передававшиеся из поколения в поколение в районах Цугару и Симокита. Прежде всего обращает на себя внимание одежда, произведенная айнами Эдзо (аттуси и рэтарпэ), а также мешки, наголенники *кяхан*, передники *маэкакэ*. Была представлена также одежда японского производства, по вышивкам и аппликациям похожая на айнскую. В качестве примера можно привести одежду типа *авасэ* из хлопчатобумажной материи с рукавами *модзирисодэ* и айнскими орнаментами. Она использовалась в районе Симокита при-

мерно 60 лет назад и вошла в каталог выставки «Дзуроку кита-но монъё» (18).

На выставке были показаны и образцы обуви из кожи кеты. Существует точка зрения, согласно которой то, что на айнском и на японском языках такая обувь называлась *кэри*, свидетельствует о ее айнском происхождении (19).

В Государственном музее префектуры Иватэ хранятся образцы японской одежды, чрезвычайно схожей как по материалу (из пеньки), так и по форме и орнаменту с айнскими аттуси. Это т.н. *сиготогги* (яп.) — рабочая одежда, которая использовалась японцами в прибрежных районах Иватэ.

Область Мацумаэ (Хоккайдо)

Что касается Хоккайдо, а именно, п-ва Осима и области Мацумаэ, айнская одежда среди местного населения (японцев) получила особенно широкое распространение. Она использовалась в качестве повседневной. Об этом свидетельствуют многочисленные источники.

Японцев, одетых в одежду с айнскими орнаментами, можно видеть на ширме «Мацумаэ-Эсаси бё:бу». Эта ширма была создана Кодама Садаёси, пребывавшим в Мацумаэ в период с 1751 по 1763 гг. Помимо этого имеются записи, сделанные исследовательской группой, которая во главе с Сибуэ Тёхаку (1760–1830) была направлена бакуфу на Эдзо в 1799 г. Художник Тани Гэнтан, принимавший участие в этой экспедиции, составил «Эдзофу:дзоку дзусики (蝦夷風俗図式)», в котором отметил, что у японцев в Мацумаэ в ходу одежда с орнаментами, аналогичными айнским, и поместил в своей работе ряд изображений (20). На одной из картин — женщина, протягивающая руку ребенку, и мужчина с коромыслом на плече. У женщины высоко зачесаны волосы, видна заколка, широкий пояс оби, на ногах — обувь гэта. Весь ее облик говорит о том, что перед нами представительница торгового сословия. По вороту, подолу и обшлагам рукавов, а также на плечах и локтях нанесен орнамент. На подоле он напоминает айнский. На плечах и локтях заметны круглые элементы, напоминающие орнамент айнов Сахалина. Декор, который можно видеть на одежде мужчины, также похож на айнский.

Неизвестно, приобрел ли лично для себя какую-нибудь айнскую одежду Тани Гэнтан, однако известно, что всю жизнь он держал при себе приобретенную на Эдзо палочку икупасуй (небольшую деревянную пластинку, при помощи которой айны подносили священный напиток божеству, а также поддерживали усы при питье сакэ) (21). В то время японцы крайне ценили деревянную резную продукцию айнов, называя ее «эдзобори», и приобретали в качестве сувениров. Одежда аттуси из луба, орнаментированная самобытными айнскими орнаментами, естественно, также привлекала интерес, поэтому в качестве сувениров нередко увозили и ее. Например, до настоящего времени в одном из музейных собраний сохранился образец одежды, который приобрел Кимура Кэндзи в 1798 г., за год до того, как земли Эдзо посетил Тани Гэнтан (22). Одежда, приобретенная Кимура Кэндзи, представляет собой аттуси, рукава которой выполнены не в форме традиционных айнских модзирисодэ (постепенно сужающиеся к обшлагам), а японского покроя — хиросодэ. Очевидно, одежда была изготовлена с целью практического использования, специально для японцев.

Айнская продукция японского покроя XVIII в. сохранилась в различных районах Хонсю в довольно большом количестве. Можно предположить, что она была включена в процесс товарообмена и благодаря судам с Хоккайдо получила широкое распространение в японском обществе (23).

Важным источником по изучению айнской культуры конца XVIII — начала XIX в. является труд Хатавагимаро (1760–1808) «Эдзосима кикан (蝦夷島奇観)», составленный в 1799–1800 гг. Здесь рассматриваются айнские обычаи, в том числе различные образцы самобытной одежды. Повсюду встречаются изображения японцев в одеждах, орнамент на которых четко идентифицируется с айнским. Например, в разделе «Хэрокикоики» показаны женщины, занимающиеся сушкой сельди. На них можно заметить передники с айнскими орнаментами. В разделе «Хакодатэситю:дзу» изображены женщины в передниках из белой материи, на которых также на полах просматривается айнский орнамент. Кроме того, в одном из разделов нарисована женщина, одетая в стеганку «сасико» из темно-синей материи, поверх которой надет передник из широкой белой ткани. По краю передника при помощи аппликаций

из темно-синей ткани выполнен айнский орнамент. Можно также видеть женщину, сидящую на корточках с вальком для стирки. На ней одежда светло-коричневого цвета, воротник, обшлага рукавов и подол отделаны материей темно-синего цвета. Эта одежда представляет собой не что иное, как аттуси. Примечательно то, что в другом варианте «Эдзосима кикан» на женщине поверх сасико надет передник не из белой ткани, а из аттуси светло-коричневого цвета (с аппликациями из темно-синей материи) (24). Наконец, имеется изображение крестьянки в аттуси, занимающейся земледелием. Это также свидетельствует о том, аттуси использовались в качестве рабочей одежды.

Сам Хатавагимаро отмечал, что много красивых женщин в пределах города и его окрестностях носят ацуси или одежду из белой хлопчатобумажной материи, а на передниках *маэдарэ* (яп.) вышивают айнские орнаменты и делают широкие завязки, которые заменяют им пояс оби.

В японских владениях, прежде всего в Мацумаэ, широко использовали одежду и передники маэкакэ с айнскими орнаментами и в эпоху с 1804 по 1818 гг. Например, множество японцев в одеждах типа айнской показано на иллюстрациях в «Мацумаэсайдзикисо:ко: (松前歳時記草稿)» (25). Такая ситуация значительно отличалась от той, что наблюдалась в то же самое время в области Симокита на Хонсю, где подражание айнским обычаям среди населения официально было запрещено. Прибывавших в Мацумаэ японцев с Хонсю, с одной стороны, удивляли улицы со множеством лавок и мастерских, с другой — нарушение общественных нравов. На протяжении всего времени управления землями Эдзо кланом Мацумаэ, а также и бакуфу, в период со второй половины XVIII в., мода на подражание айнским обычаям здесь не контролировалась.

Сохранились записи «Мацумаэ кико:» (松前記行), сделанные Хирао Росэн, выходцем из Хиросаки, который посетил Мацумаэ в 1855 г. Согласно этим записям, в Мацумаэ был повсеместно распространен обычай декорировать одежду *цзусодэ* японского покроя (с узкими рукавами) по плечам, обшлагам рукавов и по подолу, тем местам, где айны выполняли орнамент. Аппликации выполнялись из темно-синей хлопчатобумажной материи, точно такие же, как у ай-

нов. В сезон жаркого лета здесь носили лишь аттуси. Для обозначения такой одежды употребляли айнское слово *аттуси* (26).

Примерно в то же время, что и Хирао Росэн, земли Мацумаэ посетил Мацуура Такэсиро (1818–1888) (27). В одной из его работ «Мацумаэ тэ:ка-но дзу (松前町家の図)» встречается изображение лавки. Помимо того, что данная лавка выполняла роль питейного заведения, в ней, вероятно, торговали и тканями. На картинке просматривается нечто напоминающее изделия из шкур, а также две одежды, похожие на аттуси (28).

Имеются и более поздние сведения об одежде айнского типа. В 1882 г. некто Цуда (津田永佐久) из Саннай (область Симокита) посетил Юноямаонсэн и в путевых заметках описал обычаи, которые наблюдал в пути. Здесь есть изображение женщины, возделывающей землю с заступом, в одежде с айнскими орнаментами. Орнамент выполнен при помощи аппликаций и вышивок и расположен по воротнику *эри*, рукавам, на спине и по подолу (29).

Информация, которой мы располагаем, позволяет считать, что до эпохи Мэйдзи в землях Мацумаэ на Хоккайдо, а также в районах Цугару и Симокита на Хонсю в японскую культуру были включены айнские элементы, такие как одежда с айнскими орнаментами и слова айнского языка. То, что айнскую одежду и орнаменты употребляли, несмотря на запрещающие указы, вероятно, являлось следствием оценки их превосходных качеств. Одежда с айнскими орнаментами до последнего времени шилась в Цугару и Симокита. Сохранилось множество образцов такой одежды, живы и те, кто занимался ее производством.

К вопросу о происхождении аттуси

Важный вопрос: являлись ли аттуси исконной одеждой айнов. Дело в том, что аттуси очень напоминают японские образцы рабочей одежды из растительных волокон, получившие широкое распространение в самых различных регионах Японии.

Что касается древних находок тканых изделий, в том числе образцов типа аттуси, то на территории Хоккайдо они обнаруживаются уже в памятниках Дзёмон. Эти находки дают основание пред-

полагать существование очень давней традиции бытования аттуси в культуре населения северной Японии.

Группа древних захоронений Хоккайдо — Сюэн (конец позднего — начало финального периода Дзёмон), расположена в юго-западном углу Охотского побережья на п-ве Сирэтоко. В числе погребального инвентаря здесь были обнаружены фрагменты лакированной посуды, а также на костяке фрагменты обгоревшей ткани, похожей, по мнению археолога Х. Коно, на айнкую одежду аттуси. Это одно из самых первых вещественных свидетельств относительно одежды Хоккайдо (30).

Х. Утагава обратил внимание на памятник эпохи Сацумон — Тоёсато, расположенный в районе Со:я. При раскопках полуподземных жилищ татэана было извлечено в обугленном состоянии 16 видов текстильных изделий (31), в том числе тканые изделия из растительных волокон (32). (Помимо текстильных изделий в жилищах татэана были обнаружены прямые мечи типа *кэнуки* (мечи, у которых на рукояти имелась прорезное ажурное отверстие в форме *кэнуки*), железные топоры, крючки для добычи рыбы типа *марэк*, обломки железных сосудов, веретяное колесо и пр.)

Тканые изделия из материала, напоминающего растительные волокна, обнаруживаются в памятниках Дзёмон не только на Хоккайдо, но и на Хонсю. Можно предположить, что в древности пеньковая продукция (из различного материала) использовалась на всей территории Японских островов, включая Хоккайдо. В японской культуре такая одежда была быстро вытеснена хлопчатобумажной продукцией, а в айнской культуре продолжала сохраняться в течение длительного времени.

Особенностью айнской продукции является то, что не встречается коротких аттуси, которые были бы сделаны на взрослого человека. Исключение составляет ряд образцов, шившихся специально для японцев, командующих судами. Таким образом, айны не использовали аттуси, которые включали бы как плечевой, так и поясной элементы, т.е. такой тип одежды, который был более функциональным и удобным для земледелия и охоты в горах (33).

Данный факт, по мнению Т. Сасаки, свидетельствует о том, что аттуси не является одеждой, созданной в то время, когда охота в горах занимала ведущее место в хозяйственной деятельности ай-

нов. Между тем односоставная плечевая одежда была типичным одеянием японских рыбаков, в особенности тех, кто управлял судами. Можно допустить, что айнами у них был воспринят такой тип одежды. Т. Сасаки указывает на то, что моряки наиболее часто соприкасались с айнами. Односоставная плечевая одежда как нельзя лучше подходит для работ на судах и в море, именно она и стала прототипом знаменитых айнских аттуси. В качестве примера исследователь приводит серию картин «Иппэнхидзириэ (一遍聖絵)» (XIII в.). На одной из них изображены моряки, рулевой, толкающий лодку, и другие работники. Многие — в рабочей одежде типа айнских аттуси.

Известный исследователь айнской культуры Киндаити Кёсукэ (1882–1971), изучавший различные образцы айнской одежды, в т.ч. и аттуси, также считал, что все они относятся к типу древних японских одеяний и представляют, таким образом, разновидность японской одежды (34).

Иную позицию в отношении аттуси высказали С.А. Арутюнов и И. Кикиути. Они увидели истоки зарождения этой одежды именно в айнской культуре.

С.А. Арутюнов отмечал, что халаты, аналогичные айнским, со сходными рисунками, но сделанные из японской бумажной ткани синего цвета, часто носят японские чернорабочие. По мнению исследователя, это является несомненным заимствованием от айнов, сделанным японцами еще в древнее время. Некогда такие халаты выдавались чернорабочим, которые находились в кабале и не имели права покинуть работу. На основании этого факта можно предположить, что одежда типа аттуси появилась у японцев вместе с использованием рабского труда пленных айнов, а затем распространилась в целом среди несвободных работников (35).

И. Кикиути, отстаивая свою точку зрения, ссылается на Сугаэ Масуми, которому часто приходилось наблюдать ношение аттуси населением районов Муцу и Дэва, а также Хирано Садахико и Такаяма Санкуро. По мнению исследователя, в эпоху Мэйдзи (1867–1912) аттуси было показателем статуса рыбака, поэтому выходцы из района Тохоку возвращались с заработков в аттуси (38). Кроме этого, области Цугару и Симокита являлись местами, где айны селились с давних пор. Можно предположить, что аттуси существовало здесь

искони, а его ношение не ограничилось лишь айнами, но получило распространение среди местного рыболовецкого населения (39).

Достоинствами аттуси как рабочей одежды для промыслов в море являлись водостойкость и прочность. И на Хоккайдо, как отмечалось выше, в районе Мацумаэ японцы в повседневной жизни нередко носили аттуси. Таким образом, использование аттуси японцами исследователь рассматривает как влияние айнской культуры на японское общество (40).

Несомненно, что айнская одежда оказала значительное влияние на одежду японцев в эпоху Кинсэй (XVII — сер. XIX в.). Обладая достаточной прочностью и водонепроницаемостью, аттуси превосходили любую другую одежду, поэтому ценились и использовались моряками и рыбаками. Торговцы, доставлявшие на Хонсю морскую продукцию земель Эдзо, в качестве товара привозили и одежду аттуси. На улицах Эдо можно было видеть рабочих, плотников и пожарных, в прочных рабочих куртках типа *хантэн*, по подолу которых выполнялись орнаменты, походившие на айнские. Их называли ацуси. Вероятно, и здесь можно указать на айнское влияние (41).

В Киото и Осака были районы, известные производством хлопчатобумажных тканей. Там, в частности, ткали толстые ткани *ацудэ*. Можно предположить, что прототипом для волокна послужили аттуси. В толковом словаре «Ко:дзиэн» указано, что *ацуси* (厚子/厚司) — прочная хлопчатобумажная тканая продукция, которую производят в области Осака. Из числа людей, работавших в лавках в кварталах Осака, где осуществлялась торговля волокном, было немало тех, у кого в обращении имелась продукция *ацуси*, которая существует и по сей день (42).

По мнению И. Кикиути и Т. Сакаки, культура аттуси с наступлением эпохи Киндай натолкнула японцев на идею изобретения толстой прочной хлопчатобумажной материи, которая получила широкое распространение в качестве ткани для одежды заводских работников под названием *ацуси* (厚司) (43). Аттуси вошла и в число аксессуаров театра кабуки под названием *ацуси* (厚子). Это одежда, которая имитирует айнские аттуси и используется в театре для того, чтобы обозначить культуру другой страны, в частности, во второй части песенного сказа *дзёрури* («*токайя*») «Ёсицунэ сэмбон дзокура» (44).

1. Sasaki Toshikazu. Ainubunkashi no:to (Заметки по айнской культуре). То:кьо:, 2001. P. 48.
2. Ibid. P. 45.
3. Ibid. P. 93.
4. Термин бакуфу (幕府) дословно означает «управление из походной палатки» и указывает на систему военного руководства в стране сёгунов.
5. Otsuka-no wajin shakai ni okeru juyo: moho: ni tsuite (О восприятии айнских обычаев и подражании им в обществе вадзин) // Nihonjin to nihonbunka-no keisei (Становление японской культуры). То:кьо:, 1993. P. 114.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid. P. 116.
9. Что касается маршрута с Хонсю на о-в Эдзо (Хоккайдо), то до XVII в. важное значение имел путь, пролежавший от п-ва Цугару района Минмая до Мацумаэ. Постепенно все большее значение стал приобретать и другой путь — с п-ва Симокита до Хакодатэ. Если в области Цугару ключевую роль играл г. Минмая, то в Симокита — Оохата.
10. Otsuka-no wajin shakai ni okeru juyo... P. 112.
11. Ibid.
12. Ibid. P. 113.
13. Ibid. P. 117.
14. Ibid.
15. Kikuchi Isao. Ainu minzoku to nihonjin. Higashi ajia no naka no ezochi (Айнская народность и японцы. Земли Эдзо внутри восточно-азиатского региона). То:кьо:, 1999. P. 131.
16. Ibid. P. 132.
17. Ibid.
18. Otsuka-no wajin shakai ni okeru juyo... P. 132.
19. Ibid. P. 122.
20. Ibid. P. 117.
21. Ibid. P. 118.
22. Ibid.
23. Ibid.
24. Ibid. P. 119.
25. Памятник «Маумаэсайдикисо:ко:» был составлен в начале XIX в. служащими бакуфу, побывавшими в Мацумаэ. Он содержит сведения относительно различных праздников и торжествах данной области.
26. Otsuka-no wajin shakai ni okeru juyo... P. 119.

27. Мацуура Такэсиро удалось собрать довольно подробные сведения относительно айнов Хоккайдо и обрисовать самые различные стороны их жизни. Ему принадлежат такие труды, как «Эдзониссию» («Дневники с Эдзо»), «Эдзодзимбуцуси» («Дневники с Эдзо»), «Такэсиро уисси» («Дневники Такэсиро»). В них показана тяжелая жизнь айнов, указаны несправедливости, которым те подвергались со стороны японцев.
28. Otsuka-no wajin shakai ni okeru juyo... P. 120.
29. Ibid. P. 121.
30. *Васильевский, Лавров, Чан* 1982. Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан Су Бу. Культуры каменного века Северной Японии. Новосибирск, 1982. С. 109.
31. Utagawa Hiroshi. Ainubunka seiritsushi (История становления айнской культуры). Sapporo, 1992. P. 235.
32. Ibid. P. 236.
33. Sasaki Toshikazu. Ainubunkashi no:to... P. 63.
34. Kindaichi K. Ainu life and legends. Tokyo, 1941. P. 25.
35. Арутюнов С.А. Об айнских компонентах в формировании японской народности и ее культуры // СЭ. 1957. №2. С. 3–14. С. 10.
36. Kikuchi Isao. Ainu minzoku to nihonjin. Higashi ajia no naka no ezochi (Айнская народность и японцы. Земли Эдзо внутри восточно-азиатского региона). То:кьо:, 1999. P. 270.
37. Ibid. P. 210.
38. Ibid. P. 211.
39. Ibid.
40. Ibid.
41. Otsuka-no wajin shakai ni okeru juyo... P. 122.
42. Ibid. P. 123.
43. Sasaki Toshikazu. Ainubunkashi no:to... P. 50.
44. Kikuchi Isao. Ainu minzoku to nihonjin... P. 210.